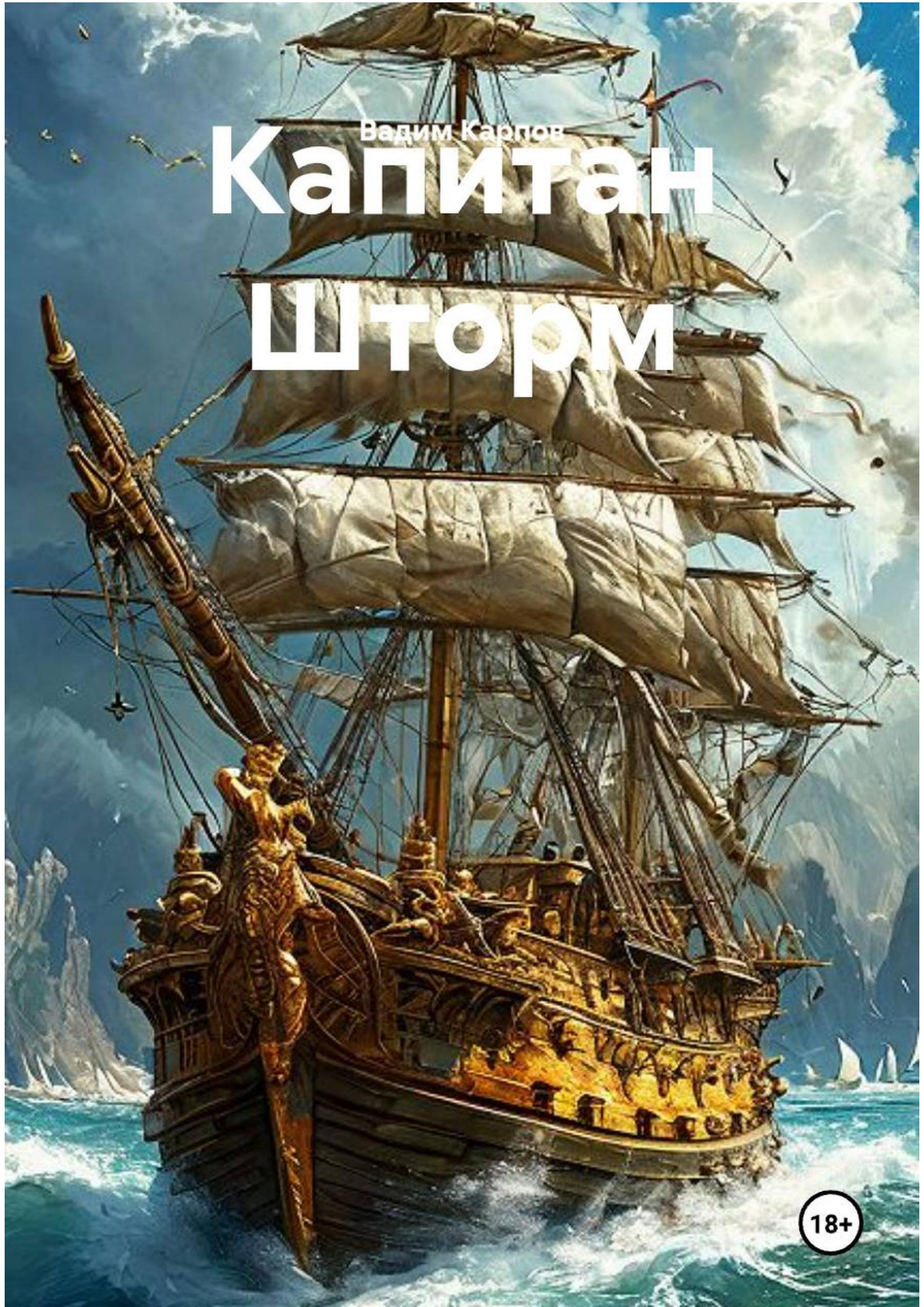

Вадим Карпов

Капитан Шторм

18+

Вадим Карпов

Капитан Шторм

«Автор»

2026

Карпов В.

Капитан Шторм / В. Карпов — «Автор», 2026

«Я — пират. Я не герой. Но если ты попытаешься обидеть мою команду, я разнесу твой корабль в щепки и спляшу на обломках». Капитан Шторм живёт по своим правилам. Золото — его страсть. Море — его дом. А команда «Волчьего сердца» — его семья. Но когда в руки капитана попадает карта, ведущая к Острову Мёртвого Короля, всё меняется. За картой охотятся сильнейшие державы Архипелага. А на Острове покоится древняя магия — сила, способная уничтожить мир или дать власть над стихиями. Шторму придётся выбирать: уйти с добычей или рискнуть всем, чтобы спасти тех, кто ему дорог. Даже если ради этого нужно будет заглянуть в лицо самой Тьме. «Капитан Шторм» — книга о пиратах, магии и свободе. О том, что настоящие сокровища — не золото, а люди.

© Карпов В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Абордаж	9
Глава 2. Добыча и дележка	13
Глава 3. Старые враги и новые тайны	18
Глава 4. Остров пепла	23
Глава 5. Ловушка	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Вадим Карпов

Капитан Шторм

Пролог

Ночь над Архипелагом Тысячи Островов была тихой, а это, как знал любой опытный моряк, ничего хорошего не предвещало. Тишина в этих водах означала либо полный штиль, либо засаду, либо что-то настолько жуткое, что даже ветер предпочитал держаться подальше. Впрочем, капитан Виктор «Шторм» Вэйн не был суеверен. Он вообще мало во что верил, кроме золота, хорошего рома и собственной сабли. Всё остальное — магия, боги, проклятия — было лишь досадной помехой на пути к наживе.

Его корабль, «Волчье сердце», скользил по тёмной воде, как хищник, вышедший на охоту. Три мачты, чёрные паруса, на носу — вырезанная из дерева голова волка с оскаленной пастью. Когда-то эта фигура наводила ужас на торговцев, теперь же вызывала лишь нервный смех — слишком многие слышали, что капитан «Волчьего сердца» скорее выбьет тебе зубы под весёлую шутку, чем просто так отправит на корм рыбам. Шторм стоял на капитанском мостике, заложив руки за спину, и смотрел на горизонт, где медленно гас последний отблеск заката.

— Капитан, — раздался за спиной скрипучий голос. — Ты уверен, что нам нужно именно туда?

Шторм обернулся. Перед ним стоял боцман Хагт по прозвищу «Молот» — здоровенный, как скала, мужик с протезом правой руки в виде боевого молота. Он был единственным, кто осмеливался задавать капитану вопросы, на которые тот не хотел отвечать. В конце концов, Хагт плавал ещё с отцом Шторма, и его авторитет держался не на страхе, а на крепком роме и ещё более крепком слове.

— Конечно уверен, — ответил Шторм, сверкнув белозубой улыбкой. — Там золото, Хагт. Много золота. А где золото, там и мы.

— Золото, значит. — Боцман почесал протезом затылок, издав неприятный скрежет. — А то, что этот остров проклят, тебя не смущает?

— Проклят? — Шторм рассмеялся. — Я сам — ходячее проклятие, Хагт. Спроси у любого имперского капитана, который имел глупость со мной связаться. Если остров проклят, значит, мы с ним поладим. Мы с проклятиями отлично ладим.

Хагт вздохнул. Он знал этот смех. Этот смех означал, что капитан уже всё решил и никакие доводы рассудка его не остановят. Оставалось только проверить пушки, зарядить пистолы и молиться всем богам, в которых он не верил, чтобы на этот раз удача была на их стороне.

— Ладно, — проворчал он. — Пойду скажу Заку, чтобы готовил порох. Если полезем в пасть к дьяволу, пусть хоть будет чем огрызаться.

Он развернулся и зашагал прочь, а Шторм снова уставился на горизонт. Где-то там, за тёмной полосой воды, лежал остров, о котором ходили легенды. Остров Мёртвого Короля. Место, где, по слухам, покоились несметные сокровища древней династии. И плевать, что за последние сто лет оттуда не вернулся ни один корабль. Плевать, что Инквизиция объявила эти воды запретными, а Орден Змеи, тайная организация магов, рассылал своих агентов по всему Архипелагу, чтобы вынюхивать тех, кто слишком интересуется древними руинами. Шторму было плевать на всё. Он хотел золота. И он его получит.

Сзади слышались шаги — лёгкие, почти бесшумные. Шторм не обернулся. Он знал, кто это.

— Капитан, — произнесла Лира, навигатор. Её голос был тихим, но в нём звучала тревога. — Ветер меняется. Я чувствую... что-то странное.

Шторм наконец повернулся. Лира стояла перед ним — тонкая, бледная, с тёмными кругами под глазами. Она всегда выглядела так, будто не спала неделю, хотя Шторм точно знал: она спит не больше двух часов в сутки. Её магический дар, способность чувствовать ветер и предсказывать погоду, был одновременно благословением и проклятием. Она могла провести корабль через любой шторм, но каждое такое путешествие отнимало у неё частицу жизни.

— Что именно? — спросил он.

— Не знаю. — Лира покачала головой. — Это не шторм. И не штиль. Что-то другое. Как будто... — Она замялась, подбирая слова. — Как будто кто-то смотрит на нас. Из глубины.

Шторм усмехнулся.

— Пусть смотрит. Может, заплатит за представление. — Он хлопнул Лиру по плечу и направился к трапу. — Не переживай. Если кто и устроит нам проблемы, мы устроим им ещё больше. Это я тебе обещаю.

Лира осталась на палубе, глядя ему вслед. Она знала этот смех, эту уверенность. Но сегодня ей было не по себе. Ветер действительно изменился. И он пах не солью и водорослями, а чем-то другим. Чем-то древним, холодным и голодным.

Тем временем внизу, в кают-компании, царило оживление. Команда собралась вокруг длинного деревянного стола, на котором стояли кружки с ромом и миски с какой-то бурдой, которую кок гордо называл «похлёбкой». На самом деле это была смесь размоченных сухарей, рыбьих костей и специй, которые кок где-то раздобыл и теперь утверждал, что это «деликатес с восточных островов». Никто ему не верил, но все ели — потому что выбора не было.

— Я тебе говорю, — разорвался канонир Зак по прозвищу «Гром», размахивая кружкой так, что ром выплёскивался на стол, — если бы я тогда не поджёг фитиль на секунду раньше, нас бы уже крабы доедали! А так — крабы доедают их!

— Ты каждый раз рассказываешь эту историю по-новому, — заметил врач Корвин, не поднимая глаз от книги. — В прошлый раз ты поджёг фитиль на две секунды позже. И крабы доедали не их, а тебя.

— Это художественное преувеличение! — возмутился Зак. — Ты, Кости, ничего не понимаешь в искусстве!

— Я в искусстве понимаю ровно столько, сколько нужно, чтобы зашить тебе задницу после того, как ты на ней сидел три дня, пока мы ждали попутного ветра, — невозмутимо ответил Корвин и перевернул страницу.

Команда загоготала. Зак побагровел, но не нашёлся с ответом и ограничился тем, что запустил в Корвина хлебной коркой. Врач, не отрываясь от книги, поймал её двумя пальцами и аккуратно положил на край стола.

— Молодец, — прокомментировал юнга Флинт, сидевший в углу и чистивший сапог капитана. — Из тебя бы вышел отличный жонглёр. Мог бы выступать на ярмарках, когда нас всех повесят.

— А ты, мелочь, вообще молчи, — огрызнулся Зак. — Тебя ещё на рею не вздёрули только потому, что капитан сказал: «Пусть живёт, он забавный».

— Я не забавный, — серьёзно ответил Флинт. — Я — выгодное вложение. Когда капитан состарится и не сможет грабить, я стану новым капитаном и буду содержать его на пенсии. Он мне сам так сказал.

— Капитан тебе сказал? — переспросил Хагг, входя в кают-компанию. — Капитан сказал, что ты сопляк, который однажды доиграется и получит саблей под зад. А теперь заткнись и ешь, пока не остыло.

Флинт надулся, но спорить с боцманом не стал. Хагг сел за стол, взял кружку рома и залпом осушил её. Потом вытер рот рукавом и мрачно уставился в стену.

— Что-то ты невесел, Молот, — заметил Зак. — Опять протез заржавел?

— Протез в порядке, — ответил Хагг. — А вот капитан — нет.

— Что с капитаном?

— Он собрался плыть к Острову Мёртвого Короля.

В кают-компании повисла тишина. Даже Корвин оторвался от книги. Зак замер с кружкой в руке. Флинт перестал чистить сапог.

— Это шутка? — спросил Зак.

— К сожалению, нет, — вздохнул Хагг. — Он уже проложил курс. Завтра на рассвете выходим.

— К Острову Мёртвого Короля, — медленно повторил Корвин. — К тому самому Острову Мёртвого Короля, откуда за последние сто лет не вернулся ни один корабль? К тому самому, который проклят, населён призраками и охраняется древней магией?

— К тому самому, — подтвердил Хагг.

Корвин закрыл книгу, снял очки и медленно протёр их.

— Ну что ж, — произнёс он. — По крайней мере, будет интересно. С точки зрения медицины.

— С точки зрения медицины, — передразнил Зак, — нас всех там порвут на куски, и тебе придётся собирать нас по частям. Если, конечно, от нас вообще что-то останется.

— Я всегда говорил, что капитан — безумец, — вставил Флинт. — Но я думал, это метафора. А это, оказывается, диагноз.

— Заткнись, — беззлобно бросил Хагг. — Капитан знает, что делает.

— Знает? — переспросил Зак. — Он знает, что мы плывём навстречу верной смерти ради мифического золота, которого, скорее всего, не существует?

— Золото существует, — возразил Хагг. — Я видел карту.

— Карту, — фыркнул Корвин. — Карту, которую ему продал какой-то подозрительный тип в портовой таверне. Тип, который исчез сразу после сделки и которого больше никто не видел.

— Он не исчез, — поправил Хагг. — Его нашли в канаве с перерезанным горлом. Но это не значит, что карта — фальшивка.

— Да, — согласился Корвин. — Это значит, что карта — настоящая. И что тот, кто её ищет, убивает всех, кто к ней прикоснулся. Прекрасная перспектива.

— Хватит ныть, — оборвал их Хагг. — Мы — пираты. Мы всю жизнь ходим по краю. Если не хотите рисковать — надо было становиться булочниками. А теперь пейте ром и готовьтесь к завтрашнему дню. У нас мало времени.

Команда нехотя подчинилась. Ром полился рекой, похлёбка была доедена, и разговоры постепенно перешли на другие темы: кто сколько награбил в прошлом рейде, кто кому должен, и правда ли, что капитан Эвелин «Гадюка» Морроу на самом деле — проклятая принцесса, сбежавшая из имперского дворца. Последнее, впрочем, было маловероятно: Шторм встречался с Эвелин в бою, и её удары были слишком хороши для изнеженной аристократки.

Тем временем сам Шторм стоял на палубе и смотрел на звёзды. Он думал о завтрашнем дне. О карте, которая лежала в его каюте, в запёртом сундуке. О золоте, которое, если верить легендам, было спрятано в сердце острова. И о том, что сказала Лира: «Как будто кто-то смотрит на нас. Из глубины».

Шторм не был суеверен. Но он доверял своему чутью. А чутьё подсказывало ему, что этот рейс будет непохож на все предыдущие. Что впереди их ждёт не просто золото. Что-то большее. Что-то опасное. Что-то, что может изменить всё.

Он усмехнулся. Именно за этим он и стал пиратом. Не ради денег — хотя деньги были приятным бонусом. А ради этого чувства. Чувства, когда сердце бьётся быстрее, а впереди — неизвестность, готовая разверзнуться и поглотить тебя целиком.

— Ну что ж, Остров Мёртвого Короля, — произнёс он тихо, ни к кому не обращаясь.
— Посмотрим, кто из нас страшнее.

Где-то в глубине, под килем корабля, что-то шевельнулось. Огромное, древнее, голодное.
Оно почуяло добычу. И оно ждало.

Но об этом Шторм пока не знал.

Глава 1. Абордаж

Солнце только начало подниматься над горизонтом, окрашивая воду в цвет разбавленного рома, когда вперёдсмотрящий — долговязый парень по имени Слим, которого Шторм когда-то спас от петли в каком-то захолустном порту, — заорал с марса:

— Парус! Имперский галеон! Двадцать пушек, не меньше! Идёт курсом норд-норд-вест!

Шторм, который как раз пытался заставить свой желудок принять вчерашний ужин, состоявший из пережаренной рыбы и сомнительного эля, мгновенно забыл о тошноте. Он вскочил с койки, схватил подзорную трубу и вылетел на палубу, даже не потрудившись надеть рубашку. Солёный ветер ударил в лицо, растрепал волосы, и капитан, щурясь, направил трубу на горизонт.

— Красавец, — выдохнул он, разглядывая корабль. — Ты только посмотри на него, Хагг. Три мачты, полное вооружение, идёт под всеми парусами. Наверняка везёт что-то ценное. Золото, пряности, может, даже имперскую казну.

— Или имперских солдат, — проворчал боцман, появляясь рядом. — Двадцать пушек — это серьёзно. У нас двенадцать. Если это военный транспорт, нас могут разнести в щепки.

— Вот поэтому ты боцман, а я капитан. — Шторм хлопнул его по плечу. — Ты видишь угрозу, я вижу возможность. Поднять паруса! Курс на перехват! Зарядить пушки! И разбудите Зака, пока он не проспал всё веселье!

Команда зашевелилась. Пираты, ещё вчера страдавшие от похмелья и безделья, теперь носились по палубе, как муравьи в разорённом муравейнике. Кто-то тянул канаты, кто-то поднимал дополнительные паруса, кто-то катил к пушкам ядра, матерясь сквозь зубы и поминая недобрым словом и имперцев, и капитана, и свою пиратскую долю.

Зак «Гром» появился на палубе последним — всклокоченный, с красными глазами, но с неизменной безумной улыбкой. Он обожал бой. Для него не было музыки прекраснее, чем грохот пушек. Не было зрелища краше, чем горящий вражеский корабль. Он подбежал к своей любимой пушке — той, что он называл «Верная вдова», — и погладил её ствол, как гладят любовницу.

— Ну что, красавица, соскучилась? — прошептал он. — Сейчас мы им устроим. Сейчас мы им такое устроим...

Имперский галеон заметил «Волчье сердце» слишком поздно. Капитан галеона, толстый лысеющий мужчина в напудренном парике, который он, видимо, считал последним писком столичной моды, поднёс к глазам подзорную трубу и побледнел. Он узнал чёрные паруса. Он узнал волчью голову на носу. И, что самое неприятное, он узнал человека, который стоял на капитанском мостике, скрестив руки на голой груди, и улыбался.

— Это Шторм, — прошептал он. — Тот самый Шторм. Матерь Божья, спаси нас.

— Что прикажете, капитан? — спросил лейтенант, молодой человек с прыщавым лицом, который ещё ни разу не был в настоящем бою.

— Прикажете? — Капитан галеона истерически рассмеялся. — Я прикажу молиться! Ты знаешь, кто это? Это капитан Шторм! Тот самый, что пустил ко дну «Гордость Империи» с двумя сотнями солдат на борту! Тот самый, что захватил губернаторский галеон и заставил губернатора плясать джигу на собственной палубе! Тот самый, что...

— Может, попробуем дать бой? — робко предложил лейтенант.

— Дать бой? — Капитан галеона схватился за голову. — Ты хоть раз видел «Волчье сердце» в бою? Это не корабль, это демон! У них пушки стреляют быстрее, чем мы успеваем перезарядить! У них абордажная команда, которая режет солдат, как свиней! А их капитан...

— он осёкся, увидев, что расстояние между кораблями стремительно сокращается. — Ладно. Готовьтесь к бою. Зарядить пушки. Всем занять свои места. И да поможет нам Единый.

Когда расстояние сократилось до сотни метров, Шторм отдал приказ. «Волчье сердце» развернулся бортом, и Зак, не дожидаясь дополнительных указаний, лично поднёс фитиль к запалу. Пушка взревела, и ядро с воем унеслось к имперскому галеону, пробив борт чуть выше ватерлинии. Почти сразу же ответили имперцы — двенадцать орудий с одного борта дали залп, и несколько ядер просвистели в опасной близости от мачт «Волчьего сердца». Одно ударило в фальшборт, разнеся в щепы кусок дерева, и один из матросов упал, зажимая рану на плече. Корвин, как всегда невозмутимый, уже спешил к нему с чемоданчиком, на ходу закатывая рукава.

— Сближайтесь! — крикнул Шторм, перекрывая шум боя. — Абордаж!

Борта кораблей с грохотом столкнулись. Пираты, размахивая саблями, пистолями и абордажными крюками, посыпались на палубу галеона, как горох из мешка. Шторм был в первых рядах. Его сабля мелькала, оставляя за собой кровавый след. Он смеялся в лицо имперским солдатам, и от этого смеха у них кровь стыла в жилах.

— Давай, давай, шевелитесь! — орал он, уворачиваясь от штыка и нанося ответный удар. — Вы что, никогда не видели пиратов? Мы не кусаемся! Ну, разве что немного!

Боцман Хагг орудовал своим молотом с эффективностью парового пресса. Один удар — и имперский солдат отлетал на несколько метров, роняя саблю и зубы. Второй удар — и абордажная кошка, которую пытались обрубить, осталась на месте, а тот, кто пытался её обрубить, отправился в полёт через фальшборт. Хагг не любил имперцев. Когда-то они убили его капитана, отца Шторма, и с тех пор каждый бой для боцмана был актом личной мести.

— За старого Вэйна! — прорычал он, обрушивая молот на голову офицера в расшитом мундире.

Зак тем временем носился по палубе с двумя пистолями, паля во всё, что двигалось. Один раз он чуть не подстрелил Флинта, который, как обычно, шнырял между ног сражающихся в поисках добычи. Юнга успел увернуться в последний момент и показал канониру неприличный жест, которому научился в портовых борделях. Зак в ответ расхохотался и выстрелил в имперца, который пытался зайти Флинту за спину.

Корвин работал методично, как хирург, которым он когда-то мечтал стать. Он не участвовал в рукопашной — у него было другое предназначение. Он перевязывал раненых, вправлял вывихи, зашивал раны. Одному матросу он наложил швы на рассечённое предплечье, бормоча: «Дёрнешься — пришью руку к носу. Будет удобнее ковыряться». Матрос, бледный от боли, нервно рассмеялся.

Лира стояла на капитанском мостике, закрыв глаза и раскинув руки. Она не сражалась — она делала то, что умела лучше всего. Она чувствовала ветер. И сейчас, когда битва была в самом разгаре, она направляла его так, чтобы дым от выстрелов относил в сторону врага, а «Волчье сердце» оставался в выгодной позиции. Это отнимало силы, но она знала: капитан рассчитывает на неё. И она не подведёт.

Сам Шторм прорывался к капитанской рубке. Он хотел встретиться с капитаном галеона лично. Ему нравилось смотреть в глаза людям, которые ещё минуту назад считали себя хозяевами положения. Когда он распахнул дверь, капитан галеона стоял на коленях, прижимая к груди какую-то шкатулку.

— Сдаюсь! — выкрикнул он. — Только не убивайте! У меня жена, дети!

— У всех есть жена и дети, — философски заметил Шторм, забирая у него шкатулку. — Но не у всех есть шкатулка с имперским золотом. А у тебя, я смотрю, есть. Что внутри?

— Документы, — прошептал капитан. — Делеши губернатора. Ничего ценного.

Шторм взломал замок кончиком сабли и заглянул внутрь. Действительно, бумаги. Но не простые. Среди вороха имперских депеш лежала старая, потрёпанная карта, начерченная на пожелтевшем пергаменте. Шторм развернул её и присвистнул.

— Остров Мёртвого Короля, — прочитал он вслух. — Координаты, отметки, и... это что, магические печати?

Капитан галеона побелел.

— Вы не понимаете! Эту карту нужно доставить в Столицу! Она засекречена! Если вы её заберёте, за вами будут охотиться все — Инквизиция, Орден, Империя!

— Вот и прекрасно, — улыбнулся Шторм. — Люблю, когда за мной охотятся. Это так... бодрит. — Он убрал карту за пазуху и повернулся к вошедшему Хаггу. — Корабль наш. Что с командой?

— Половина сдалась, половина — рыбам на корм, — доложил боцман. — Потери: трое легко ранены, один тяжело. Корвин штопает. Зак, как обычно, чуть не подорвал себя вместе с пороховым погребом. Флинт стащил у имперского лейтенанта кошелек, но его поймали и отлупили. В воспитательных целях.

— Отлично. — Шторм хлопнул в ладоши. — Тогда грузим добычу и уходим. Пока имперский патруль не подоспел.

Пираты принялись за работу. Они перетаскивали на «Волчье сердце» всё, что представляло ценность: золото, оружие, провизию, даже несколько бочек отличного имперского рома. Капитан галеона, всё ещё стоявший на коленях, с ужасом смотрел, как его корабль грабят. Шторм, проходя мимо, похлопал его по плечу.

— Не переживай. Могло быть хуже.

— Куда уж хуже? — простонал капитан.

— Я мог бы поджечь корабль. Или взять тебя в заложники. Или скормить акулам. — Шторм сделал паузу. — Но я этого не сделаю. Я же не зверь. Просто передай своему губернатору, что капитан Шторм шлёт ему привет. И что карта — просто восхитительная. Я ей найду достойное применение.

Когда «Волчье сердце» отошёл от ограбленного галеона на безопасное расстояние, Шторм собрал команду на палубе. Он стоял на бочке из-под рома, держа в одной руке карту, в другой — кружку с тем самым ромом.

— Ну что, паршивцы! — крикнул он. — Поздравляю с удачной охотой! Золото, оружие, выпивка — всё как полагается! Но это только начало. Вот эта бумажка, — он потряс картой, — приведёт нас к сокровищам, которые и не снились нашим предкам. Остров Мёртвого Короля. Легендарное золото. И плевать, что там магия, проклятия и Инквизиция на хвосте! Мы — пираты! Мы не боимся ни богов, ни демонов, ни имперских крыс!

— За капитана! — крикнул Зак.

— За добычу! — поддержал Хагг.

— За то, чтобы Корвин наконец улыбнулся! — добавил Флинт, за что получил от врача подзатыльник.

Шторм поднял кружку.

— За «Волчье сердце»! И за то, чтобы шторм, который мы несём, никогда не стихал!

Команда взревела. Ром полился рекой. Даже Корвин, всегда невозмутимый, позволил себе слабую усмешку.

Вечером, когда корабль лёг в дрейф, а команда, утомлённая боем и выпивкой, распозлась по койкам, Шторм стоял на палубе и смотрел на запад, куда им предстояло плыть. Он разглядывал карту при свете масляной лампы. Остров Мёртвого Короля. Он слышал легенды. Знал, что десятки кораблей ушли туда и не вернулись. Знал, что Инквизиция объявила это место запретным. Но его это не пугало. Его пугало только одно — скука. А здесь, судя по всему, скучать не придётся.

Рядом бесшумно появилась Лира. Она встала у борта, глядя на волны.

— Ты волнуешься? — спросил Шторм, не оборачиваясь.

— Нет, капитан. Просто ветер опять изменился. Он пахнет... пеплом.

Шторм усмехнулся.

— Значит, мы на правильном пути.

Он убрал карту в карман и направился в свою каюту. Завтра будет новый день. А сегодня — он просто хотел выспаться. И, может быть, не думать о том, что сказала Лира. О пепле. О древнем зле, которое, если верить легендам, спало в сердце острова. О том, что золото, которое он так жаждал, может стоять не только жизни, но и души.

Но это всё было завтра.

А сегодня — ром, ветер и смех. Смех, который разносился над волнами и пугал чаек. Смех капитана Шторма.

Глава 2. Добыча и дележка

Порт Свободных Ветров встретил «Волчье сердце» запахом жареной рыбы, протухших водорослей и дешёвого рома — ароматом, который Шторм считал лучшим в мире. Порт представлял собой хаотичное нагромождение деревянных причалов, покосившихся таверн, складов с сомнительным товаром и борделей, где клиентов обирали до нитки быстрее, чем пираты — имперский галеон. Здесь не было ни имперских патрулей, ни инквизиторов, ни сборщиков налогов. Только пираты, контрабандисты, перекупщики краденого и прочий сброд, который Шторм с гордостью называл «своими людьми».

Корабль пришвартовался у дальнего пирса, подальше от любопытных глаз, хотя скрывать что-то в порту Свободных Ветров было бессмысленно — здесь каждый знал каждого, а новости разлетались быстрее, чем чайки за рыбацкой лодкой. Шторм, свесившись с борта, лично руководил разгрузкой. Вернее, делал вид, что руководит, а на самом деле просто наслаждался зрелищем: его команда, пыхтя и матерясь, таскала ящики с награбленным добром на причал, а Зак, как всегда, мешался под ногами, давая всем «ценные указания».

— Левее! Левее бери! — орал канонир, размахивая руками. — Ты что, не видишь? Ты же его сейчас уронишь! Там же порох! Если он взорвётся, от нас останется только мокрое место!

— Заткнись, Гром, — беззлобно отозвался Хагг, который тащил сразу три ящика, нагрузив их на свой протез. — Если порох взорвётся, ты этого уже не увидишь. Так что расслабься и получай удовольствие.

— Я получаю удовольствие, только когда что-то взрывается! — заявил Зак и, заметив, что один из матросов действительно чуть не выронил ящик, бросился на помощь, по пути споткнувшись о канат и растянувшись на палубе. Команда загоготала. Зак вскочил, красный как рак, и погрозил всем кулаком: — Ничего смешного! Это был тактический манёвр! Я проверял прочность палубы! Она, кстати, скрипит! Надо бы починить!

— Обязательно починим, — пообещал Шторм, появляясь рядом. — Сразу после того, как ты проверишь прочность причала. Вон тем ящиком. На себе.

Зак что-то проворчал, но подчинился. Капитану не перечили — по крайней мере, не после того, как на прошлой неделе один из новичков попытался возразить и был отправлен драить галюн до конца рейса. Причём галюн на «Волчьем сердце» был местом настолько зловонным, что даже крысы обходили его стороной.

Когда разгрузка была закончена, Шторм собрал команду на причале. Он стоял, заложив руки за спину, и оглядывал своё воинство с выражением отца, который одновременно гордится детьми и понимает, что они опять что-то натворили.

— Значит так, — начал он. — Добычу делим по обычной схеме. Половина — мне. Половина — вам. Из вашей половины вычитается стоимость ремонта, провизии, пороха и того, что Зак в прошлый раз случайно поджёг.

— Я не случайно! — возмутился Зак. — Это был тактический поджог!

— Это был тактический поджог моей любимой шляпы, — поправил Шторм. — За которую, кстати, ты всё ещё не расплатился. Так что твоя доля уходит в фонд восстановления капитанского гардероба.

Команда снова загоготала. Зак побагровел и замолчал.

— Остальным — деньги по курсу, — продолжил Шторм. — Кому нужна валюта, можете обменять у старого Хромого в таверне «Ржавый якорь». Он дерёт три шкуры, но зато не задаёт вопросов. Вопросы есть?

— Когда отправляемся? — спросил Флинт, который сидел на ящике и болтал ногами.

— Через три дня, — ответил Шторм. — Нам нужно пополнить припасы, подлатать паруса и дать Корвину время заштопать тех, кто умудрился получить ранения в бою. А вы пока можете отдохнуть, выпить, подраться, проиграть свои деньги в карты и снова подраться. В общем, займитесь чем-нибудь полезным.

— А ты, капитан? — спросил Флинт.

— А я пойду узнаю, что за карту мы нашли, — ответил Шторм. — Есть тут один человек, который разбирается в древних штуках. Если он, конечно, ещё жив.

— А что с ним должно было случиться? — поинтересовался Корвин, который как раз заканчивал перевязывать плечо раненого матроса.

— Ну, когда я видел его в последний раз, он задолжал кучу денег местному ростовщику, а тот, в свою очередь, нанял пару головорезов, чтобы выбить долг. — Шторм пожал плечами. — Всякое могло случиться. Но, надеюсь, он ещё дышит.

Он хлопнул в ладоши.

— Всё, паршивцы. Свободны. Через три дня — отплытие. Кто опоздает — поплывёт на вёслах.

Команда разбрелась. Кто-то направился в таверну, кто-то — в бордель, кто-то — просто бродить по порту в поисках приключений. Хагг, как всегда, отправился на склад за провизией. Корвин ушёл в свою каюту, чтобы пополнить запасы медикаментов — вернее, того, что он называл медикаментами, а на самом деле это была смесь трав, спирта и каких-то сомнительных ингредиентов, которые он добывал в портовых лавках. Лира осталась на корабле — она никогда не сходила на берег, предпочитая общество ветра и волн.

Шторм направился в город. Порт Свободных Ветров был построен на скалистом острове, и его улицы, узкие и извилистые, карабкались вверх по склонам, образуя запутанный лабиринт. Здесь можно было найти всё: от краденых имперских артефактов до свежей рыбы, от поддельных карт сокровищ до настоящих, от наёмных убийц до продажных судей. Шторм любил этот город. Он напоминал ему его самого — хаотичный, опасный, но полный жизни.

Таверна «Ржавый якорь» находилась в самом сердце порта. Это было приземистое здание с покосившейся крышей и вывеской, на которой ржавый якорь действительно присутствовал — правда, он был нарисован так криво, что больше напоминал покойника в петле. Внутри было темно, дымно и шумно. За длинными столами сидели пираты всех мастей, пили, орали, играли в кости и время от времени били друг другу морды. Хозяин таверны, старый Хромой — действительно хромой, с деревянной ногой и повязкой на глазу, — стоял за стойкой и невозмутимо протирал кружки, не обращая внимания на творящийся вокруг хаос.

Шторм вошёл, и гул на мгновение стих. Его знали. Его везде знали. Он прошёл к стойке, кивнул Хромому и бросил на стойку золотую монету.

— Мне нужен Иона. Он ещё жив?

Хромой взял монету, попробовал на зуб и кивнул.

— Жив. Но прячется. Ростовщик Ларсен нанял людей, чтобы его прикончить. Он задолжал пятьдесят золотых.

— Пятьдесят? — Шторм присвистнул. — И на что же он их потратил?

— На книги. — Хромой усмехнулся. — Говорил, что нашёл какой-то древний манускрипт. Продавец запросил целое состояние. Иона занял деньги, купил книгу, а потом оказалось, что это подделка. Теперь он прячется в подвале старого склада на восточной окраине. Ларсеновские головорезы ищут его по всему городу.

— Понял. — Шторм взял со стойки кружку рома, которую Хромой успел налить, и залпом осушил. — Если кто спросит — меня не было.

— Ты всегда это говоришь, — заметил Хромой. — И тебя всегда кто-то спрашивает.

Шторм усмехнулся и вышел из таверны. На восточную окраину он отправился пешком, петляя по улочкам и стараясь не привлекать внимания. Впрочем, это было бесполезно: его

плащ, его шрам и его походка были слишком узнаваемы. По пути он наткнулся на Флинта, который сидел на перевёрнутой бочке и увлечённо торговался с каким-то стариком за ржавый кинжал.

— Капитан! — крикнул юнга, увидев его. — Смотрите, что я нашёл! Настоящий имперский кинжал! С гравировкой! Продают за бесценок!

— Это не имперский, — возразил старик. — Это из восточных земель. Видишь узор? Это магическая защита. От сглаза.

— От сглаза, — повторил Шторм, беря кинжал в руки. Лезвие было тупым, рукоять болталась, а «магический узор» оказался просто царапинами, которые кто-то нанёс гвоздём. — Флинт, это барахло. Его максимум можно использовать, чтобы открывать бутылки.

— Значит, беру! — обрадовался юнга. — Как раз хотел открывалку.

Шторм вздохнул и пошёл дальше, оставив Флинта завершать сделку. Парень был неисправим.

Склад, в котором прятался Иона, выглядел так, будто вот-вот рухнет. Стены были покрыты плесенью, крыша протекала, а внутри пахло крысами и старыми бумагами. Шторм спустился в подвал по скрипучей лестнице и увидел то, что и ожидал: маленького, тщедушного человечка в очках, окружённого горами книг и свитков. Иона — бывший имперский архивариус, сбежавший от инквизиции, когда его объявили еретиком за изучение запрещённых текстов. Он знал о древней истории больше, чем кто-либо на Архипелаге.

— Капитан Шторм! — Иона вскочил, едва не опрокинув стопку книг. — Какая честь! Вы пришли меня спасти?

— Я пришёл задать тебе пару вопросов, — ответил Шторм, присаживаясь на ящик. — А спасение — это уж как получится.

Иона нервно поправил очки.

— Если вы про деньги Ларсену, то у меня их нет. Но я работаю над этим! Я нашёл новый манускрипт, на этот раз подлинный! Если я смогу его продать...

— Я здесь не из-за денег Ларсена, — перебил Шторм. — Хотя, когда я уходил, его головорезы как раз шли в твою сторону. Так что советую поторопиться с ответами.

Иона побледнел.

— Что вы хотите узнать?

Шторм достал из-за пазухи карту и развернул её. Иона взглянул на пергамент, и его глаза расширились.

— Это... это же...

— Карта к Острову Мёртвого Короля, — закончил Шторм. — С магическими печатями. Ты знаешь, что это такое?

— Знаю ли я? — Иона дрожащими руками взял карту. — Это одна из величайших загадок Архипелага! Остров Мёртвого Короля — легендарное место, где, по слухам, спрятаны сокровища древней династии. Но не только золото. Говорят, там находится Сердце Шторма — артефакт невероятной силы. Тот, кто им завладеет, сможет повелевать погодой. Вызывать ураганы. Топить флоты.

— Звучит заманчиво, — заметил Шторм.

— Заманчиво? — Иона истерически рассмеялся. — Это проклятие! За последние сто лет туда отправились десятки кораблей. Ни один не вернулся. Инквизиция объявила эти воды запретными. Орден Змеи охотится за любыми упоминаниями об острове. А теперь, когда вы нашли эту карту... — Он осёкся. — Где вы её нашли?

— Захватил на имперском галеоне.

— Значит, Империя тоже знает. — Иона схватился за голову. — Если они узнают, что карта у вас, они пошлют за вами весь флот.

— Пусть посылают. — Шторм усмехнулся. — Мне не привыкать. Ты лучше скажи: что означают эти печати?

Иона склонился над картой.

— Это защитная магия. Очень древняя. Такие печати использовали ещё до Катаклизма. Они... — он замолчал, вглядываясь в символы. — Это невозможно.

— Что?

— Эта печать, — Иона указал на один из символов, — это Печать Крови. Она активируется только тогда, когда кто-то с магическим даром прольёт свою кровь на алтаре острова. Без этого сокровища не достать.

— Значит, нам нужен маг, — задумчиво произнёс Шторм.

— Вам нужен не просто маг! — Иона почти кричал. — Вам нужен кто-то, чья кровь настолько сильна, что сможет сломать древнюю защиту! Таких людей единицы! И за ними охотится Инквизиция!

Шторм вспомнил Лиру. Её бледное лицо. Её тёмные круги под глазами. Её дар чувствовать ветер. Он не знал, насколько сильна её магия. Но, кажется, пришло время это выяснить.

— Спасибо, Иона, — сказал он, вставая. — Ты очень помог.

— Пойдите! — Иона схватил его за рукав. — Вы не понимаете! Если вы поплывёте туда, вы все погибнете! Остров охраняет не только магия. Там есть... что-то ещё. Что-то древнее. Что-то, что не умирает.

— Я тоже не умираю, — ответил Шторм. — По крайней мере, пока.

Он поднялся по лестнице и вышел из склада как раз в тот момент, когда к зданию подошли двое — крепкие парни с дубинами и бандитскими рожами. Те самые головорезы Ларсена.

— Ты Иона? — спросил один из них, увидев Шторма.

— Нет, — ответил капитан. — Я тот, кто сейчас сломает вам обе ноги, если вы не уберётесь отсюда.

Головорезы переглянулись. Потом тот, что повыше, усмехнулся.

— Ты один, а нас двое. Ты что, самоубийца?

— Сейчас узнаешь.

Через пять минут оба головореза лежали на земле, хрипя и проклиная тот день, когда они связались с Ларсеном. Шторм, вытирая саблю о плащ одного из них, наклонился и тихо сказал:

— Передайте своему хозяину, что капитан Шторм просил за Иону. Если он его тронет, я вернусь. И тогда уже разговор будет совсем другим.

Он выпрямился и зашагал обратно в порт. За спиной слышались стоны и ругательства. Шторм улыбался. День определённо удался.

Вечером в таверне «Ржавый якорь» было шумно. Команда «Волчьего сердца» заняла лучший стол у окна и теперь праздновала удачный рейд. Ром лился рекой, жареная рыба исчезала с тарелок быстрее, чем её успевали подавать, а Зак, как всегда, травил байки, перевирая события до неузнаваемости.

— И тогда я ему говорю: «Ты, имперская крыса, положи пушку на место, пока я тебе не показал, как стреляет настоящий канонир!» — разорвался он, размахивая кружкой. — А он мне: «Ты не посмеешь!» А я ему: «Посмею!» И выстрелил! Прямо в яблочко! С пятидесяти метров! В шторм!

— Ты стрелял с десяти метров, — поправил Корвин, не отрываясь от тарелки. — И промахнулся. Ядро попало в бочку с водой, а не во врага. Но имперец всё равно испугался и убежал. Так что технически ты победил.

— Это был тактический промах! — возмутился Зак. — Я специально промахнулся, чтобы его напугать!

— Конечно, — согласился Корвин. — И бочку ты тоже специально взорвал. Чтобы нам было чем умыться.

Команда снова загоготала. Шторм сидел во главе стола, потягивал ром и смотрел на свою команду с чем-то похожим на гордость. Они были пьяницами, дебоширами и, в общем-то, отбросами общества. Но они были его семьёй. И он не променял бы их ни на какое золото.

— Капитан, — позвал Хагг, который сидел рядом и задумчиво вертел в руках кружку. — Ты уже решил, что будешь делать с картой?

— Решил, — ответил Шторм. — Мы поплывём к Острову Мёртвого Короля.

За столом повисла тишина. Даже Зак перестал жевать. Все уставились на капитана.

— Ты серьёзно? — спросил Хагг.

— Абсолютно.

— Но ты же понимаешь, что это, скорее всего, билет в один конец? — вмешался Корвин. — Я, как врач, не рекомендую такие путешествия. Они плохо сказываются на здоровье. В частности, на продолжительности жизни.

— Я понимаю, — ответил Шторм. — Но я также понимаю, что там, на этом острове, лежат сокровища, которые стоят любого риска. И я хочу их получить. А вы — моя команда. И я спрашиваю вас сейчас, как спрашивал всегда: кто хочет пойти со мной?

Первым вскочил Зак.

— Я! Конечно, я! Там же наверняка есть что взрывать! Древние ловушки, магические печати... Представляете, какой будет фейерверк?

— Я с тобой, капитан, — кивнул Хагг. — Куда ты, туда и я. Это даже не обсуждается.

— Я тоже, — тихо сказала Лира, которая до этого молча сидела в углу. — Если нужен маг, то я пойду.

Флинт, сидевший на подоконнике, усмехнулся.

— А мне всё равно, куда плыть. Лишь бы было что украсть. Так что я в деле.

Корвин вздохнул, поправил очки и допил ром.

— Ну, если вы все собрались умирать, то кто-то должен будет вас штопать. Так уж и быть. Я с вами.

Шторм обвёл взглядом свою команду. Его людей. Его семью. Они были безумцами. Но они были его безумцами. И с ними он был готов отправиться хоть к самому дьяволу.

— Тогда решено, — сказал он, поднимая кружку. — Через три дня выходим. А пока — пейте, веселитесь и никому не рассказывайте о карте. Иона, кстати, теперь под моей защитой. Кто его тронет — будет иметь дело со мной.

— Справедливо, — кивнул Хагг.

— И последнее. — Шторм обвёл взглядом собравшихся. — В этом рейсе будет опасно. Возможно, опаснее, чем когда-либо. Но я обещаю вам одно: если мы выживем, мы станем богаче, чем любой пират в истории Архипелага. Вы мне верите?

— Верим, капитан, — хором ответила команда.

И в этот момент где-то в углу таверны кто-то затянул старую пиратскую песню, и все подхватили, и гул голосов заполнил помещение, и даже Корвин, всегда невозмутимый, начал тихонько подпевать, отбивая ритм пальцем по столу. Шторм сидел, смотрел на них и улыбался.

Да, они были безумцами. Но именно поэтому они были лучшими.

Глава 3. Старые враги и новые тайны

Утро после попойки в «Ржавом якоре» выдалось тяжёлым. Солнце, беспощадное, как имперский сборщик налогов, заливало порт Свободных Ветров ярким светом, от которого у половины команды «Волчьего сердца» раскалывались головы. Пираты выползали из таверны, из борделей, из каких-то тёмных углов, куда их занесло ночью, и брели к кораблю, напоминая армию живых мертвецов.

Зак, который вчера громче всех орал про фейерверки и древние ловушки, теперь сидел на причале, обхватив голову руками, и тихо стонал. Рядом с ним стоял Корвин с кружкой какого-то мутного отвара.

— Пей, — сказал врач безапелляционным тоном.

— Что это? — простонал Зак, не поднимая головы.

— Лекарство. От головы. И от совести.

— У меня нет совести.

— Значит, от головы. Пей.

Зак сделал глоток, и его лицо приобрело оттенок, близкий к цвету морской волны перед штормом.

— Ты что туда намешал? — прохрипел он. — Это же отрава!

— Отрава, — согласился Корвин. — Но очень эффективная. Через час будешь как новенький. Или умрёшь. Тут уж как повезёт.

— Ты лучший врач, которого я знаю, — пробормотал Зак и осушил кружку до дна. — Если я выживу, я тебя убью.

— Договорились, — кивнул Корвин и пошёл дальше, раздавая своё снадобье остальным страждущим.

Шторм, в отличие от своей команды, чувствовал себя прекрасно. Он всегда знал меру — ровно столько, чтобы оставаться весёлым, но не терять контроля. Он стоял у штурвала, подставив лицо утреннему ветру, и просматривал карту, которую забрал у Ионы. Тот, кстати, сегодня утром прислал мальчишку-посыльного с запиской, в которой благодарил капитана за спасение и сообщал, что нашёл в одном из своих манускриптов ещё кое-что интересное об Острове Мёртвого Короля. Шторм хмыкнул, прочитав это. Иона явно пытался быть полезным, чтобы капитан не передумал его защищать. Что ж, пусть старается. Информация лишней не бывает.

— Капитан! — раздался голос Флинта. Юнга сидел на рее, свесив ноги, и смотрел куда-то в сторону порта. — Там какая-то суeta. Похоже, драка.

— В порту Свободных Ветров всегда драка, — ответил Шторм, не отрываясь от карты. — Это как прилив — неизбежно и предсказуемо.

— Но эта драка какая-то... масштабная! — настаивал Флинт. — И, кажется, там участвует Эвелин!

Шторм мгновенно отложил карту. Эвелин «Гадюка» Морроу была единственным капитаном на Архипелаге, который мог сравниться с ним в мастерстве и дерзости. Она была также единственной женщиной, которая сумела украсть у него часть добычи и остаться в живых. Более того — она сделала это с такой элегантностью, что Шторм не мог не восхищаться ею, даже когда проклинал её на чём свет стоит. Их отношения были странными: смесь соперничества, взаимного уважения и чего-то ещё, чему он не мог подобрать названия. Возможно, страсти. А возможно, чего-то большего.

— Где она? — спросил он, подходя к борту.

— Вон там, у таверны «Три акулы»! — Флинт указал пальцем. — И, кажется, её окружили!

Шторм выругался сквозь зубы, схватил саблю и, перепрыгнув через борт, побежал по причалу. За ним, не сговариваясь, последовали Хагг и Зак — последний, несмотря на похмелье, уже размахивал пистолем, готовый палить во всё, что движется.

У таверны «Три акулы» действительно было жарко. Эвелин стояла спиной к стене, сжимая в одной руке саблю, в другой — пистоль. Её рыжие волосы растрепались, на щеке красовалась свежая царапина, но глаза горели тем самым огнём, который Шторм так хорошо знал. Она не боялась. Она была в ярости. Против неё стояли пятеро — крепкие ребята с дубинами и ножами. У одного из них на груди был вытатуирован герб Ларсена — того самого ростовщика, чьих головорезов Шторм вчера отметелил. Похоже, Ларсен решил, что раз не может добраться до Ионы, то доберётся до тех, кто ему помогает. И, видимо, он считал Эвелин союзницей Шторма. Что, в общем-то, было не так уж далеко от истины, хотя и сложнее.

— Отойдите, идиоты, — процедила Эвелин. — Вы не знаете, с кем связались.

— Мы знаем, — ответил один из головорезов. — Ты — подруга Шторма. Ларсен передаёт ему привет. И говорит, что долг Ионы теперь лежит на тебе.

— Я не подруга Шторма, — отрезала Эвелин. — Я его конкурент. И если вы сейчас же не уберётесь, я вам это докажу. Наглядным способом.

— А по-моему, ты блефуешь, — ухмыльнулся головорез и сделал шаг вперёд.

В этот момент из-за угла вылетел Шторм. Он не стал тратить время на разговоры. Один удар сабли плашмя — и ближайший головорез рухнул на землю, выронив дубину. Хагг, появившийся следом, схватил второго за шкуру и швырнул в бочку с дождевой водой. Зак, не целясь, выстрелил в воздух и заорал:

— Всем стоять! Это ограбление! То есть, в смысле, это арест! То есть... капитан, а что мы, собственно, делаем?

— Спасаем Эвелин, — ответил Шторм, обезоруживая третьего.

— А, ну тогда ладно, — кивнул Зак и выстрелил в ногу четвёртому, который попытался убежать. Тот взвыл и запрыгал на одной ноге, ругаясь на чём свет стоит.

Пятый головорез, поняв, что дело плохо, бросил нож и поднял руки.

— Я сдаюсь! Только не бейте!

— Поздно, — сказал Шторм и коротким ударом в челюсть отправил его в нокаут. Потом повернулся к Эвелин. — Ты как, цела?

— Была цела, пока ты не явился, — ответила она, убирая саблю в ножны. — Я бы и сама справилась.

— Конечно, справилась бы, — согласился Шторм. — Только потратила бы больше времени. И, возможно, испачкала бы платье.

— Это не платье, это боевой костюм, — поправила она. — И он уже испачкан. Твоими стараниями.

— Моими? — Шторм удивлённо поднял бровь. — Я же только что спас тебе жизнь!

— Ты влез в драку, которую я прекрасно контролировала, — возразила Эвелин. — И теперь Ларсен будет считать, что я с тобой заодно. Спасибо тебе огромное.

— Ты и так со мной заодно, — усмехнулся Шторм. — Просто ещё не осознала этого.

— Я скорее выйду замуж за имперского губернатора, чем стану с тобой заодно, — фыркнула она.

— О, так ты рассматриваешь вариант замужества? — Шторм сделал шаг ближе. — Интересно. И кто же счастливый претендент?

— Уж точно не ты. — Эвелин скрестила руки на груди. — У тебя ветер в голове, ром в крови и команда, которая даже не может проснуться до полудня.

— Зато у меня есть карта, — невинно заметил Шторм.

Эвелин замерла. Её глаза сузились.

— Какая карта?

— Та, которая приведёт к сокровищам Острова Мёртвого Короля. — Шторм достал из-за пазухи пергамент и помахал им перед носом Эвелин. — Не хочешь взглянуть?

— Дай сюда, — потребовала она.

— А волшебное слово?

— Дай сюда, или я тебе врежу.

— Это не волшебное слово, — вздохнул Шторм, но карту протянул.

Эвелин выхватила пергамент и углубилась в изучение. Её лицо, обычно надменное, стало сосредоточенным. Она разглядывала печати, линии маршрута, пометки на полях. Шторм наблюдал за ней с интересом. Он знал, что Эвелин — не просто красивая женщина с острым языком. Она была одной из самых образованных людей на Архипелаге. Ходили слухи, что она родом из знатной имперской семьи, но сбежала в море, когда её попытались выдать замуж за старика-губернатора. Правда это или нет, Шторм не знал. Но то, что она разбиралась в древней магии лучше многих, было фактом.

— Это настоящая, — произнесла она наконец. — Печати подлинные. Я видела такие в имперской библиотеке, ещё в детстве. Но есть проблема.

— Какая?

— Здесь нужна кровь мага. — Она подняла глаза. — Сильного мага. Ты знаешь, где его найти?

— У меня есть Лира, — ответил Шторм.

— Лира — навигатор. Её дар — чувствовать ветер. Этого недостаточно. Чтобы сломать Печать Крови, нужен кто-то с гораздо более мощной магией. Кто-то, чья сила пробудилась через боль или ярость.

— И где же нам такого найти?

Эвелин помолчала. Потом медленно, словно нехотя, произнесла:

— Вообще-то... я знаю одного человека. Но он не в порту. Он на острове Пепла. И он не слишком дружелюбен.

— Остров Пепла? — переспросил Шторм. — Это же бывшая имперская тюрьма для магов. Там сейчас никого нет, кроме призраков и проклятых.

— Именно, — кивнула Эвелин. — Но тот, кто нам нужен, всё ещё там. Его зовут Мордекай. Он был архимагом Ордена Змеи, пока его не предали и не бросили умирать в этой тюрьме. Он выжил. И теперь он ненавидит всех: Империю, Орден, Инквизицию, пиратов. Но он знает о магии крови больше, чем кто-либо. Если кто и может помочь активировать Печать, то только он.

— И как нам уговорить его помочь? — спросил Шторм.

— Этого я не знаю, — честно ответила Эвелин. — Но, думаю, золото — неплохой аргумент.

— Золото — всегда неплохой аргумент, — согласился Шторм. — Значит, решено. Мы плывём на Остров Пепла. А оттуда — к Острову Мёртвого Короля. Ты с нами?

Эвелин долго смотрела на него. Потом усмехнулась.

— А у меня есть выбор?

— Выбор есть всегда, — философски заметил Шторм. — Например, ты можешь остаться здесь и дальше враждовать с Ларсеном. Или можешь пойти со мной и стать самой богатой женщиной на Архипелаге.

— Я и так самая богатая женщина на Архипелаге, — фыркнула Эвелин. — Но стать ещё богаче... это звучит заманчиво. Ладно, Шторм. Я с тобой. Но учти: если ты меня обманешь, я тебя убью.

— Договорились, — улыбнулся он. — А теперь идём на корабль. Нужно подготовиться к отплытию.

Они зашагали к причалу. За ними, обсуждая детали прошедшей драки, плелись Хагт, Зак и Корвин. Флинт, который всё это время сидел на рее и наблюдал за происходящим, прыгнул на палубу и побежал докладывать Лире последние новости.

На борту «Волчьего сердца» тем временем царило оживление. Команда, узнав о новом курсе, принялась за работу с удвоенной энергией. Остров Пепла был местом мрачным, но пиратов это не пугало. Они уже поняли, что их капитан затеял что-то грандиозное, и каким-то непостижимым образом им это нравилось.

Эвелин стояла у борта и смотрела на море. Шторм подошёл к ней и встал рядом.

— Ты так и не рассказала, что у тебя за история с Ларсеном, — произнёс он.

— А ты так и не рассказал, откуда у тебя эта карта, — парировала она.

— Я нашёл её на имперском галеоне, который захватил вчера. Она лежала в шкатулке с губернаторскими депешами.

— Значит, Империя тоже ищет Остров Мёртвого Короля. — Эвелин нахмурилась. — Это плохо.

— Почему? Пусть ищут. Мы найдём первыми.

— Ты слишком самоуверен.

— Это не самоуверенность, — возразил Шторм. — Это чутьё. Я всегда знаю, когда идёт большая игра. И сейчас она идёт. Самая большая игра в моей жизни.

Эвелин повернулась к нему.

— Ты правда веришь, что мы сможем найти сокровища?

— Я верю, — ответил он. — А ещё я верю, что ты — единственная, кто может помочь мне в этом. Не потому, что ты красивая или умная. А потому, что ты — единственный человек на Архипелаге, которому я доверяю.

Эвелин удивлённо подняла бровь.

— Ты мне доверяешь? После всего, что между нами было?

— Именно поэтому, — улыбнулся он. — Ты уже имела возможность меня предать. Но не сделала этого. Ты могла украсть у меня гораздо больше, но ограничилась малой долей. Ты могла убить меня в прошлом году, когда я попал в ловушку у Островов Безмолвия. Но ты этого не сделала. Ты дала мне уйти.

— Ты заплатил мне за это, — напомнила она.

— Заплатил. Но ты всё равно оставила меня в живых. А это дорогого стоит.

Эвелин долго молчала, глядя на море. Потом тихо сказала:

— Ты странный человек, Виктор Шторм. Ты жадный, безрассудный, самоуверенный эгоист. Но ты — единственный, кто относится ко мне как к равной. Не как к женщине, не как к трофею. Как к равной.

— Потому что ты и есть равная, — ответил он. — И я это знаю. И все остальные скоро узнают.

Они стояли у борта, глядя на закат. Солнце опускалось за горизонт, окрашивая небо в багровые тона. Где-то вдалеке кричали чайки. В порту зажигались первые огни.

Вечером, когда команда ужинала, Шторм собрал всех на палубе. Он стоял на бочке из-под рома — своей импровизированной трибуне — и держал в руке карту.

— Значит так, — начал он. — Завтра на рассвете мы выходим. Курс — на Остров Пепла. Там мы найдём архимага Мордека и убедим его помочь нам. Затем — курс на Остров Мёртвого Короля. Там мы найдём сокровища древней династии и, возможно, артефакт, который даст нам власть над погодой. Риски — огромные. Враги — повсюду. Инквизиция, Империя, Орден Змеи — все будут охотиться за нами. Но я обещаю вам одно: если мы справимся, каждый из вас станет богаче, чем самый жирный имперский губернатор. Вы этого хотите?

— Да! — взревела команда.

— Тогда готовьтесь. Завтра — новый день. И новая битва.

Вечером, когда Шторм уже собирался идти в каюту, его остановила Лира. Она стояла в тени мачты, тонкая и бледная, и выглядела ещё более хрупкой, чем обычно.

— Капитан, — тихо сказала она. — Можно с вами поговорить?

— Конечно. — Шторм подошёл ближе. — Что случилось?

— Я... я чувствую, что за нами следят, — произнесла она. — Не только люди. Что-то другое. Что-то из глубины. Оно смотрит на нас с тех пор, как мы вышли из порта. Я не знаю, что это. Но оно очень древнее. И очень голодное.

Шторм вспомнил слова Ионы. О том, что Остров Мёртвого Короля охраняет нечто древнее. Нечто, что не умирает.

— Я знаю, — ответил он. — Я тоже это чувствую. Но не бойся. Что бы это ни было, мы справимся. Ты мне веришь?

Лира подняла на него глаза. В них стояли слёзы.

— Верю, капитан.

— Тогда иди спать. Завтра будет трудный день.

Она кивнула и ушла. Шторм остался на палубе один. Он смотрел на звёзды и думал о том, что ждёт их впереди. Архимаг Мордекай. Остров Пепла. Древняя магия. Инквизиция. И что-то, что следит за ними из глубины.

Он усмехнулся.

— Ну что ж, — прошептал он. — Посмотрим, кто кого.

Ветер усиливался. «Волчье сердце» дрожал, готовый отправиться в новое приключение. И где-то в глубине, под килем, что-то огромное и тёмное медленно открыло глаза.

Глава 4. Остров пепла

Три дня пути до Острова Пепла выдались на редкость спокойными, и это нервировало Шторма больше, чем любой шторм. Он привык к тому, что море постоянно испытывает его на прочность: то ветер встречный, то паруса рвутся, то имперский патруль на горизонте. А тут — тишь да гладь. Солнце светило, как по заказу, ветер дул ровно в корму, и даже чайки, обычно оружие как оглашенные, молчали, рассевшись по реям с видом философов, уставших от бытия.

— Не к добру это, — ворчал Хагг, стоя у штурвала и вглядываясь в горизонт. — Море никогда не бывает таким спокойным просто так. Оно или замышляет что-то, или выжидает. А когда море выжидает — жди беды.

— Ты слишком мнителен, старина, — ответил Шторм, который сидел на бочке и точил саблю. Размеренное «вжик-вжик» стали о точильный камень действовало на него успокаивающе. — Может, море просто решило дать нам передышку перед тем, как мы полезем в самое пекло?

— Море не даёт передышек, — возразил Хагг. — Оно берёт плату. Всегда. И чем дольше передышка, тем выше цена.

— Ну, тогда надеюсь, плату возьмут золотом, — усмехнулся Шторм. — Золота у нас пока хватает.

Зак, возившийся у своей любимой пушки, которую он называл «Верная вдова» и с которой разговаривал, как с живым человеком, поднял голову.

— А мне вот интересно, — произнёс он задумчиво, — этот Мордекай, он какой? Ну, в смысле, он вообще человек или уже того? Я слышал, маги, когда долго сидят в одиночестве, начинают разговаривать с камнями. А камни им отвечают.

— Если камни начнут отвечать, я их взорву, — пообещал Зак, поглаживая пушечный ствол.

— Ты всё готов взорвать, — заметил Корвин, который сидел тут же, на палубе, и перебирал свои медицинские инструменты. Он раскладывал их на куске чистой ткани с педантичностью, граничащей с одержимостью: скальпели, иглы, щипцы, пузырьки с мутными жидкостями. — В этом, кстати, твоя главная проблема. Ты пытаешься решить взрывом то, что можно решить переговорами.

— Переговоры — это скучно, — отмахнулся Зак. — Взрыв — это весело. И быстро. И не надо никого уговаривать.

— А потом я зашиваю тех, кого ты не смог уговорить, — парировал Корвин.

— Так это ж твоя работа!

— Моя работа — лечить, а не воскрешать. Хотя, судя по тому, что ты творишь, мне скоро придётся освоить и это.

Флинт, как обычно сидевший где-то наверху, свесил голову с реи и крикнул:

— Капитан, а этот Мордекай, он правда сумасшедший? Я слышал, он ест людей!

— Не ест, — ответил Шторм, не отрываясь от заточки. — По крайней мере, мне так сказали. Но если ты будешь продолжать воровать у команды, я лично скормлю тебя ему. В воспитательных целях.

— Я не ворую! — возмутился Флинт. — Я перераспределяю ресурсы в пользу наиболее перспективного члена экипажа! Это экономическая стратегия!

— Это воровство, — констатировал Корвин. — Мелкое, но воровство.

— От мелкого воровства до великого пиратства — один шаг! — гордо заявил Флинт.

— Это ты сам придумал?

— Нет, капитан так говорит, когда его ловят на краже рома!

Шторм хмыкнул, но ничего не ответил. Парень был прав: эту фразу он действительно использовал. И не раз.

К полудню третьего дня на горизонте показался Остров Пепла. Он выглядел именно так, как можно было предположить по названию: мрачный, серый, без единого признака жизни. Берег был усыпан чёрным вулканическим песком, а в центре острова возвышалась потухшая вулканическая гора, напоминавшая сломанный зуб великана. На склонах горы виднелись руины какого-то древнего сооружения — возможно, той самой тюрьмы, в которой держали магов.

— Красивое место, — прокомментировал Зак. — Особенно если тебе нравится уныние и безысходность.

— Мне нравится, — неожиданно ответил Корвин. — Очень... атмосферно.

— Ты вообще странный, — заметил Зак.

— Я врач. Мне положено.

Когда «Волчье сердце» подошёл ближе, стал виден старый причал, полуразрушенный, но ещё способный выдержать вес корабля. Шторм приказал швартоваться. Команда засуетилась: кто-то спускал паруса, кто-то готовил швартовые, кто-то проверял оружие. Все понимали, что на острове может быть опасно, и готовились к худшему.

Эвелин, стоявшая у борта, разглядывала руины через подзорную трубу.

— Я вижу вход в тюрьму, — сообщила она. — Он завален камнями. Похоже, прошёл обвал.

— Значит, придётся расчищать, — ответил Шторм. — Или искать другой вход.

— Есть другой вход, — подала голос Лира. Она стояла, закрыв глаза и раскинув руки, как делала всегда, когда прислушивалась к ветру. — Я чувствую сквозняк. Где-то в скале есть трещина. Довольно большая.

— Тогда идём туда, — решил Шторм. — Хагг, Зак, Корвин — со мной. Флинт, останешься на корабле за старшего.

— Ура! — завопил юнга. — Я капитан!

— Ты не капитан. Ты — временно исполняющий обязанности. Если что-то пойдёт не так — беги и не оглядывайся.

— Понял, — кивнул Флинт. — Бегу и не оглядываюсь. А если всё пойдёт хорошо?

— Тогда можешь оглянуться. Но только один раз.

Эвелин, разумеется, тоже пошла с ними. Шторм не пытался её отговаривать — он знал, что это бесполезно. Если Эвелин что-то решила, её не остановят ни угрозы, ни доводы рассудка, ни даже перспектива провалиться в подземелье, кишящее призраками.

Трещина, которую нашла Лира, оказалась довольно широкой — достаточной, чтобы протиснуться боком. Они зажгли факелы (Зак, как всегда, чуть не подпалил себе бороду) и вошли внутрь. В пещере было темно, сыро и холодно. Стены покрывала какая-то светящаяся плесень, от которой исходило слабое голубоватое свечение. Где-то вдалеке капала вода, и этот звук эхом разносился по коридорам.

— Уютненько, — заметил Зак. — Прямо как в гробу.

— Ты лежал в гробу? — спросил Корвин.

— Один раз. Меня по ошибке похоронили. Пришлось выкапываться.

— И как?

— Не понравилось. Тесно, темно, и черви.

Коридоры петляли, уводя их всё глубже в недра острова. Несколько раз им попадались скелеты — старые, почти рассыпавшиеся в прах. Одни были в имперских мундирах, другие — в одежде магов. Видимо, здесь когда-то шли бои. Шторм молча перешагивал через останки, не

проявляя ни страха, ни отвращения. Он видел слишком много смертей, чтобы тратить время на пустые переживания.

Наконец они вышли в большой зал, освещённый всё той же голубоватой плесенью. В центре зала стояла клетка. Вернее, то, что от неё осталось: толстые ржавые прутья, погнутые какой-то невероятной силой. А внутри клетки, на каменном полу, скрестив ноги, сидел человек.

Архимаг Мордекай выглядел именно так, как и должен выглядеть сумасшедший отшельник, просидевший в одиночке несколько десятилетий. Он был худ, как скелет, обтянутый пергаментной кожей. Длинные седые волосы свисали до пояса, а борода была такой густой и спутанной, что в ней, кажется, кто-то жил. Одет он был в лохмотья, которые когда-то, вероятно, были мантией, но теперь напоминали тряпку для мытья полов. Вокруг него были разбросаны кости — Шторм надеялся, что это останки крыс, а не людей. Хотя кто знает?

Он сидел, что-то тихо бормоча себе под нос, и чертил палочкой на полу какие-то символы. Завидев вошедших, он поднял голову, и его глаза — совершенно безумные, но при этом цепкие, — уставились на Шторма.

— Гости! — прокричал он голосом, напоминавшим звук ржавых петель. — Давно у меня не было гостей! Последние гости были... — он задумался, — лет двадцать назад? Или тридцать? Они пришли меня убить. Я их съел. — Он улыбнулся беззубым ртом. — Шутка. Я их не ел. Они были невкусные.

— Очень смешно, — сказал Шторм, делая шаг вперёд. — Ты Мордекай? Бывший архимаг Ордена Змеи?

— Бывший, — подтвердил старик. — Меня предали. Бросили здесь умирать. А я не умер. Я их всех пережил. И знаешь, что я понял за эти годы? — он наклонился вперёд и заговорщически понизил голос. — Камни. Они разговаривают. Только не все это слышат. А я слышу. Они говорят мне... всякое.

Зак наклонился к Корвину и прошептал:

— Я же говорил. Камни.

— Тихо, — одёрнул его врач.

— Нам нужна твоя помощь, — продолжил Шторм. — У нас есть карта. Она ведёт к Острову Мёртвого Короля. Там нужна кровь мага, чтобы активировать Печать.

При слове «Печать» Мордекай оживился. Его безумные глаза загорелись интересом.

— Печать Крови! — воскликнул он, поднимаясь на ноги с неожиданной для такого старика прытью. — Древняя магия! Очень опасная! Очень сильная! Вы хотите активировать Печать? Но у вас нет подходящего мага!

— Поэтому мы и пришли к тебе.

— Ко мне? — Мордекай расхохотался, и его смех эхом разнёсся по залу. — Вы хотите, чтобы я вам помог? А что вы можете мне предложить? Золото? Мне не нужно золото. Свободу? Я и так свободен. Я могу уйти отсюда в любой момент. Но мне здесь нравится. Камни — они хорошие собеседники. Вежливые. Не то что люди.

— Мы можем предложить тебе месть, — вмешалась Эвелин.

Мордекай замер. Его смех оборвался.

— Мсть? — переспросил он. — Кому?

— Ордену Змеи. Тем, кто тебя предал. Тем, кто бросил тебя здесь умирать. Мы знаем, что Орден тоже ищет Остров Мёртвого Короля. Если ты поможешь нам, ты не только получишь золото. Ты получишь шанс отомстить.

Мордекай долго молчал. Его лицо, освещённое голубоватым светом плесени, было неподвижным, как маска. Потом он медленно кивнул.

— Мсть, — прошептал он. — Это хорошее предложение. Очень хорошее. Но у меня есть условие.

— Какое? — спросил Шторм.

— Вы возьмёте меня с собой. На Остров Мёртвого Короля. Я хочу увидеть Печать своими глазами. Я хочу прикоснуться к древней магии. И я хочу, чтобы Орден знал: Мордекай вернулся.

Шторм переглянулся с Эвелин. Та едва заметно кивнула.

— Договорились, — сказал капитан. — Ты идёшь с нами.

Когда они выбирались из пещеры обратно к кораблю, старый маг, ковыляя за ними, остановился у выхода, вдохнул свежий морской воздух и с наслаждением выдохнул:

— Море! Как же я скучал по морю! Оно такое... мокрое.

— Ты уверен, что он в своём уме? — шёпотом спросил Корвин у Шторма.

— Абсолютно уверен, что нет, — ответил капитан. — Но нам нужен маг. А этот, по крайней мере, не пытается нас убить. Пока.

— Слабоватый критерий, — заметил врач.

— Зато честный.

На корабле Мордекай встретили настороженно. Команда, наслышанная о безумных магах, пожирающих людей, держалась от него на почтительном расстоянии. Но старик вёл себя на удивление тихо. Он сидел в углу палубы, скрестив ноги, и разговаривал с камнем, который подобрал на берегу. Камень, кстати, похоже, отвечал ему — во всяком случае, Мордекай иногда кивал и говорил: «Да, ты прав. Люди — они такие».

Эвелин подошла к Шторму, который стоял у штурвала и прокладывал курс.

— Ты понимаешь, что мы везём на борту сумасшедшего архимага, который может взорвать корабль одной силой мысли? — спросила она.

— Понимаю, — ответил Шторм. — Но он нужен нам. Без него карта бесполезна.

— А если он решит, что мы ему больше не нужны? Или что камни велели ему нас убить?

— Тогда мы его убьём. Как-нибудь. В крайнем случае, у Зака есть пушка.

— Ты невыносим, — вздохнула Эвелин.

— Я знаю, — улыбнулся Шторм. — Именно поэтому ты меня и любишь.

— Я тебя не люблю. Я тебя терплю. Это разные вещи.

— Ну, терпение — первый шаг к любви. Так мне говорила одна женщина. Правда, потом она пыталась меня убить. Но это уже детали.

Ночью, когда корабль взял курс на юг, к Острову Мёртвого Короля, Шторм сидел в своей каюте и разглядывал карту. Теперь у него было всё: карта, команда, маг. Оставалось только добраться до цели, не погибнув по дороге. Проще сказать, чем сделать.

В дверь постучали. Вошла Лира.

— Капитан, — тихо сказала она. — Я должна вам кое-что рассказать. О том, что я чувствую.

— Я слушаю, — Шторм отложил карту.

— Это существо, которое следит за нами, — она говорила шёпотом, словно боялась, что их могут подслушать, — оно становится ближе. И оно не одно. Их несколько. Они собираются. Как будто ждут чего-то.

— Чего?

— Не знаю. Но это связано с Островом. С Печатью. С магией крови. — Она подняла на него глаза. — Капитан, я боюсь. Не за себя. За вас. За всех нас.

Шторм встал и положил руку ей на плечо.

— Не бойся, Лира. Пока я жив, с вами ничего не случится. Это я тебе обещаю.

Она слабо улыбнулась и вышла. Шторм снова сел за стол. Его лицо было спокойным, но внутри бушевал тот самый шторм, в честь которого он получил своё имя. Он знал: что-то приближается. Что-то, что может оказаться сильнее всех его пушек, всей его команды и всей его воли.

Но отступать было поздно. Игра началась.

Глава 5. Ловушка

Утро пятого дня плавания началось с того, что Зак уронил за борт свой любимый пистоль.

Это было бы рядовым происшествием — на «Волчьем сердце» вечно что-то падало, ломалось или взрывалось, — если бы не тот факт, что пистоль Заку подарил сам капитан Шторм три года назад, после битвы у Островов Безмолвия. С тех пор канонир с ним не расставался, называл «Старушка Гроза» и разговаривал с ним чаще, чем с живыми людьми. И вот теперь «Старушка Гроза» покоилась на дне, а Зак стоял у борта с таким выражением лица, будто только что потерял любимого родственника.

— Это конец, — произнёс он трагическим шёпотом. — Всё. Жизнь кончена. Можете выбросить меня следом.

— Не искушай, — отозвался Корвин, не отрываясь от перевязки. Он штопал плечо матросу, который вчера неудачно поскользнулся на мокрой палубе. — Если ты утонешь, кто будет отвечать за поджоги? Без тебя статистика происшествий на корабле упадёт, и капитан может заподозрить неладное.

— Ты не понимаешь! — Зак схватился за голову. — Это был не просто пистоль! Это было произведение искусства! Его ствол был украшен гравировкой — русалка, обвивающая якорь! Её делал лучший мастер Архипелага! Я ему за неё три месяца жалованья отдал!

— Три месяца? — оживился Флинт, свешиваясь с реи. — А ты говорил, что выиграл его в карты!

— Я... — Зак осёкся. — Это была метафора! Я выиграл деньги в карты, а потом заплатил мастеру! Какая разница?

— Разница в том, что ты опять врёшь, — заметил Хагг, проходя мимо с ящиком пушечных ядер. — В прошлый раз ты говорил, что нашёл его в сундуке с сокровищами. А до этого — что тебе его подарила русалка в обмен на поцелуй.

— Русалки существуют! — возмутился Зак. — Я лично целовал одну! Правда, она потом оказалась просто пьяной девицей из портового борделя, но какая разница?

Шторм, стоявший у штурвала, слушал эту перепалку с улыбкой. Он любил такие моменты — когда команда, несмотря на все опасности, оставалась собой. Шумной, вздорной, несносной, но живой. Это напоминало ему, ради чего он вообще всем этим занимается. Не только ради золота. Ради них.

— Зак, — позвал он. — Хватит страдать по пистолю. В следующем порту купишь новый. А пока возьми запасной из арсенала.

— Запасной? — Зак скривился. — Да там одни ржавые жестянки! Из них даже в слона не попадёшь с пяти шагов!

— Слоны в море не водятся, — заметил Корвин.

— Это метафора!

— У тебя всё метафора, — вздохнул врач. — Даже твоя голова — метафора мозга.

Команда загоготала. Зак, обиженно сопя, отправился в арсенал, бормоча под нос что-то о «чёрстных врачах, которые ничего не понимают в высоких материях». Шторм перевёл взгляд на горизонт. Улыбка медленно сползла с его лица.

— Хагг, — позвал он. — Дай подзорную трубу.

Боцман, мгновенно уловив перемену в голосе капитана, протянул ему трубу. Шторм поднёс её к глазу и замер. На горизонте, прямо по курсу, стоял корабль. Большой. Очень большой. Три мачты, полное парусное вооружение, и на грот-мачте развевался флаг — имперский орёл, расправивший крылья.

— Имперский крейсер, — произнёс Шторм. — Первый ранг. «Непокорный». Я знаю этот корабль. Им командует капитан Рейнольдс.

— Тот самый? — Хагг нахмурился. — Которого мы потопили у Островов Безмолвия?

— Его корабль мы потопили, — поправил Шторм. — А сам он выжил. И, судя по всему, получил новый. Более мощный.

Он опустил трубу. Лицо его было спокойным, но в глазах уже загорался тот самый огонёк, который предвещал крупные неприятности. Для врагов, разумеется.

— Что будем делать? — спросил Хагг.

— Готовиться к бою, — ответил Шторм. — Но не так, как они ожидают.

Имперский крейсер «Непокорный» был настоящим гигантом. Сорок пушек, усиленная броня, экипаж из трёхсот человек. Он медленно, но неотвратно приближался, перекрывая путь к отступлению. Капитан Рейнольдс — старый, битый жизнью моряк с седой бородой и деревянной ногой, которую он потерял как раз в бою со Штормом, — стоял на мостике и смотрел на приближающийся пиратский корабль с выражением холодного удовлетворения. Он ждал этого момента три года. Три долгих года он мечтал о мести. И вот теперь удача наконец повернулась к нему лицом.

— Докладывайте, — приказал он старшему помощнику, молодому лейтенанту с прыщавым лицом.

— Дистанция — пять кабельтовых, сэр. Они не смогут уйти. Ветер встречный, скорость — два узла. Мы блокировали их с севера и запада. У них только один путь — на юг, к Острову Пепла. Но там рифы. Если они пойдут туда, то разобьются.

— Значит, они в ловушке, — заключил Рейнольдс. — Отлично. Передайте сигнал: «Сдавайтесь, или будете уничтожены».

На палубе «Волчьего сердца» тем временем кипела работа. Пираты, казалось, совершенно не были напуганы. Напротив — они действовали с той особой, хищной энергией, которая появлялась у них перед крупной добычей. Зак, забыв о потерянном пистоле, уже возился у «Верной вдовы», ласково поглаживая её ствол и нащёптывая что-то о «большом фейерверке». Хагг раздавал указания, и его протез мелькал в воздухе, как дирижёрская палочка.

Шторм собрал офицеров на корме.

— Значит так, — начал он. — У нас два варианта. Первый: сдаться. Нас повесят.

— Этот вариант мне не нравится, — заметил Зак.

— Второй: драться. Их сорок пушек, у нас двенадцать. Их триста человек, у нас пятьдесят. Если начнём прямой бой, нас разнесут в щепки за десять минут.

— Этот вариант мне нравится ещё меньше, — честно сказал Корвин.

— Поэтому мы не будем драться в открытую. — Шторм развернул карту и ткнул пальцем в точку. — Видите этот пролив? Он называется Узость. Очень опасное место. Рифы, скалы, сильное течение. Но проходимое — если знать дорогу. Я проходил здесь однажды, ещё с отцом. Имперцы туда не сунутся — у них слишком большой корабль. А мы — пройдем.

— И что нам это даст? — спросила Эвелин.

— Они подумают, что мы пытаемся сбежать. Пошлют за нами шлюпки. И тогда мы ударим.

Эвелин прищурилась.

— Ты хочешь заманить их в пролив?

— Именно, — кивнул Шторм. — Но для этого нужно, чтобы они расслабились. Чтобы поверили, что мы в панике.

Он повернулся к Заку.

— Твоя задача — сделать вид, что мы пытаемся облегчить корабль. Выбросить за борт всё, что попадётся под руку. Ящики, бочки, старую мебель.

— А пушку можно? — спросил Зак с надеждой.

— Пушку нельзя. Пушка нам ещё пригодится.

— Жалко, — вздохнул канонир. — А то я давно хотел посмотреть, как она плавает.

— А моя задача? — спросила Эвелин.

— Ты будешь командовать абордажной группой, — ответил Шторм. — Когда они зайдут в пролив, мы перекроем им выход. И ударим с двух сторон.

— Рискованно, — заметил Хагг.

— Риск — наше ремесло, — ответил Шторм. — Вопросы есть? Нет? Тогда за работу.

Через час «Волчье сердце» изменил курс. Пираты, следуя плану, устроили на палубе настоящий спектакль: они бегали, орали, выбрасывали за борт какие-то ящики, ругались и вообще вели себя так, будто на корабле началась паника. Шторм, стоя на мостике, лично швырнул в воду свой старый сундук, набитый камнями, и громко закричал:

— Всё пропало! Спасайся кто может! Мы окружены! Караул!

— Ты переигрываешь, — заметила Эвелин, стоявшая рядом.

— Никогда, — ответил Шторм и швырнул за борт ещё и пустую бутылку из-под рома.

— Пусть думают, что мы в отчаянии.

Рейнольдс, наблюдавший за происходящим с мостика «Непокорного», удовлетворённо кивнул.

— Они паникуют, — констатировал он. — Отлично. Спускайте шлюпки. Пошлём абордажную команду. Захватим их живьём. Я хочу видеть лицо Шторма, когда его будут вешать на рее.

— Сэр, — подал голос лейтенант, — пролив опасен. Там рифы. Если мы пошлём шлюпки...

— Шлюпки лёгкие, они пройдут. А пиратам деваться некуда. Выполняйте.

Четыре шлюпки, полные имперских солдат, отделились от крейсера и направились к проливу. Шторм, наблюдавший за ними в подзорную трубу, улыбнулся.

— Ключули. Теперь — фаза два.

Он повернулся к Лире, которая стояла у мачты с закрытыми глазами, прислушиваясь к ветру.

— Ты готова?

— Да, капитан, — тихо ответила она. — Ветер будет на нашей стороне.

— Отлично. Зак! Готовь свою красавицу!

«Волчье сердце» вошёл в пролив. Это было опасное место: узкий проход между скалами, усеянный острыми рифами. Течение здесь было сильным, и любой неверный поворот руля мог отправить корабль на камни. Но Шторм знал этот пролив. Он помнил его с детства. И он вёл корабль уверенно, почти не глядя на карту.

Имперские шлюпки следовали за ними. Когда все четыре вошли в пролив, Шторм резко развернул «Волчье сердце».

— Давай, Лира!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.